

УДК 346.7

ПРОБЛЕМА ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА¹

© Шигин М.Д., Королева А.Н.

e-mail: shigin.maxim@yandex.ru

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва, г. Самара, Российская Федерация*

В современной мире Российская Федерация взяла курс на развитие новых технологий, в том числе цифровой экономики. Создание проекта цифровой экономики уже повлекло позитивные изменения в разных сферах жизни, в том числе в науке, образовании, культуре. Изменения достигли и формата взаимодействия граждан с государством посредством электронного правительства, также появилось так называемое электронное правосудие.

В России документом, определяющим общие начала цифровой экономики является программа цифровой экономики России, которая утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. [1]

Одним из негативных факторов развития цифровой экономики является цифровое неравенство – это понятие, которое исторически означало неравенство в доступе к цифровым технологиям как таковым (Интернету, мобильной связи, иным электронным услугам, которые оказываются с помощью современных технологий). На современном этапе развития цифровой экономики понятие «цифровое неравенство» стало включать в себя множество других факторов, например, качество оказываемых цифровых услуг, скорость интернета и др., которые показывают реальное положение дел в экономике в цифровой век.

В международном праве, в том числе в документах ООН, цифровое неравенство понимается гораздо шире и подразумевает неравенство в доступе к знаниям, информации, а также технологиям работы в цифровой среде. Представляется, что в России этот аспект цифрового неравенства имеет наибольшее значение, т.к. доступ к Интернету становится все более доступным, но, в тоже время доступ к экономике знаний не является настолько простым, каким мог бы быть.

Неравенство в доступе к знаниям и технологиям способствует расширению цифрового неравенства в целом, поскольку в современном мире многие имеют доступ в Интернет, но не ко всей информации в нем, т.к. она может быть платной или находиться в пользовании узкого круга лиц.

Данная проблема вытекает из финансирования образования и целевой направленности системы, которая может препятствовать развитию отдельных категорий науки, что в свою очередь ведет к застою.

Вопрос о том, что является драйвером роста цифрового неравенства, до сих пор является дискуссионным, однако в большинстве случаев мнения экспертов совпадают в том, что прослеживается причинно-следственная связь между ростом экономической власти и доходов цифровых монополий и снижением доходов потребителей и малых и средних компаний. В распоряжении Правительства РФ от 13.02.2019 N 207-р «Об

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Самарской области в рамках научного проекта № 18-411-630011 «Повышение эффективности стратегического планирования социально-экономического развития и совершенствования институтов финансового рынка Самарского региона и муниципалитетов в условиях цифровой экономики».

утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» одним из основных направлений является устранение «цифрового неравенства» субъектов Российской Федерации за счет создания информационно-телекоммуникационной инфраструктуры для обеспечения высокоскоростной передачи данных, доступной для населения Российской Федерации. [2].

Цифровое неравенство проявляется и в антимонопольном законодательстве. В праве Европейского союза, которое во многом стало прообразом для российского антимонопольного законодательства, учет влияния экономической концентрации на инновационный процесс является неотъемлемой частью антимонопольного анализа и контроля. Так, официальное разъяснение Европейской комиссии по вопросу о соотношении инноваций и контроля экономической концентрации прямо определяет «особый вклад института контроля экономической концентрации в стимулирование инновационного развития как одного из ключевых параметров здоровой конкуренции наряду с такими факторами, как цены и объем выпуска продукции» [3]. Вопрос о наличии конкуренции, монополий и цифровой экономики является недостаточно проработанным. Открытыми остаются следующие вопросы: 1) может ли не быть конкуренции в цифровой экономике? 2) может ли конкуренция существовать в цифровой экономике, но быть ограничена? 3) возможно ли одновременное существование конкуренции и монополий в идеальной модели цифровой экономики?

Цифровое неравенство возможно и в сфере трудовых отношений. Трудовое право в нашей стране носит крайне устойчивый характер, и цифровая экономика призвана упростить порядок взаимодействия работника и работодателя. С одной стороны, – это стабильность, с другой, – невозможность полноценного развития в виду тормозящих факторов. Цифровые технологии должны широко использовать региональные службы занятости, и тогда у граждан появится беспрепятственный и бесплатный доступ к информации о доступных вакансиях и возможностях трудоустройства. Для этого необходимо проводить информатизацию общества, внедрять более свободный доступ в Интернет, проводить работу по пояснению принципа работы сетевых механизмов. Также должны получить распространение электронные трудовые книжки, что позволит упростить процедуру приема на работу новых сотрудников. Минтруд России считает, что подобная практика должна внедряться добровольно.

Учеными разработано несколько подходов к налогообложению в цифровой экономике. Та часть населения, которая не будет пользоваться цифровыми услугами, заранее находится в неравном положении по сравнению с теми, кто является приверженцем цифровой экономики. В рекламной модели, которую используют поисковики и платформы социальных сетей, выручку дает размещение рекламы (для пользователей (B2B)). Иначе обстоят дела с налогообложением по схеме абонентской модели, по которой строятся, например, потоковые сервисы видео и музыки. Данные сервисы являются наиболее быстрорастущими площадками в интернете. В этой модели плательщиками, по сути, являются розничные потребители, оплачивая подписку на определенный срок. Вести налогообложение для агентской модели, в которой операции купли-продажи, аренды и т.д. между пользователями осуществляются посредством некой цифровой платформы. В определенном смысле эту модель можно назвать экономикой совместного пользования. В такой бизнес – модели налог можно считать от размера выручки от продажи продукта или услуги. Четвертым вариантом является модель бизнеса онлайн-розничного торговца. Налогооблагаемую базу для него установить нетрудно, ею может быть прибыль от продаж.

Подводя итог, можно сделать вывод, что цифровая экономика вызывает изменения в обширном перечне социальных и правовых сфер, улучшает алгоритмы их

работы, однако, в РФ цифровая экономика еще только развивается, многие вопросы еще только предстоит решить.

Библиографический список

1. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Текст]: распор. Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 32. – Ст. 5138.
2. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» одним из основных направлений является устранение «цифрового неравенства» [Текст]: распор. Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 7 (ч. II). – Ст. 702.
3. European Commission. Competition Policy Brief, 2016-01. URL: http://ec.europa.eu/competition/publications/cpb/2016/2016_001_en.pdf; (дата обращения: 15.02.2018).